

DOI: [10.14515/monitoring.2022.6.2361](https://doi.org/10.14515/monitoring.2022.6.2361)

Н. Н. Седова

МИРОВОЗРЕНЧЕСКИЕ УСТАНОВКИ РОССИЯН: ОПЫТ ЭМПИРИЧЕСКОГО АНАЛИЗА

Правильная ссылка на статью:

Седова Н. Н. Мировоззренческие установки россиян: опыт эмпирического анализа // Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены. 2022. № 6. С. 402—415. <https://doi.org/10.14515/monitoring.2022.6.2361>.

For citation:

Sedova N. N. (2022) Worldview Attitudes of Russians: Empirical Analysis. *Monitoring of Public Opinion: Economic and Social Changes*. No. 6. P. 402–415. <https://doi.org/10.14515/monitoring.2022.6.2361>. (In Russ.)

Получено: 25.12.2022. Принято к публикации: 27.12.2022.

МИРОВОЗЗРЕНЧЕСКИЕ УСТАНОВКИ РОССИЯН: ОПЫТ ЭМПИРИЧЕСКОГО АНАЛИЗА

СЕДОВА Наталья Николаевна — старший научный сотрудник, Институт социологии Федерального научно-исследовательского социологического центра Российской академии наук, Москва, Россия

E-MAIL: nnsedova@inbox.ru

<https://orcid.org/0000-0001-8492-7847>

WORLDVIEW ATTITUDES OF RUSSIANS: EMPIRICAL ANALYSIS

Natalia N. SEDOVA¹ — Senior Researcher

E-MAIL: nnsedova@inbox.ru

<https://orcid.org/0000-0001-8492-7847>

¹ Institute of Sociology of FCTAS RAS, Moscow, Russia

Аннотация. Данный текст представляет собой фрагмент из книги «Российское общество и вызовы времени», которая готовится к печати в издательстве «Весь мир» под редакцией М. К. Горшкова и Н. Е. Тихоновой. Материал посвящен анализу динамики ценностных и мировоззренческих установок россиян на основе данных общероссийских опросов Института социологии РАН за более чем двадцатилетний период. Ключевые анализируемые параметры: оценка респондентами пути, по которому идет Россия, выбор про-западной или пророссийской цивилизационной модели, установки на перемены или стабильность, поддержка или неподдержка власти, отношение к (де)централизации власти, отношение к демократическим ценностям. С опорой на данные опросов описывается сходство тенденций в развитии общественных настроений в 2014 г. и в 2022 г. Основное отличие фиксируется в позиции молодежи: если после объединения Крыма и России она в целом придерживалась тех же базовых выборов, что и общество в целом, то весной 2022 г. она была заметно более критична, наметился тренд на ее мировоззренческую сегрегацию.

Abstract. This text is a fragment from the book “Russian Society and the Challenges of the Time”, which is now being prepared for publication by the publishing house “Ves Mir” edited by M. K. Gorshkova and N. E. Tikhonova. The material is devoted to analyzing the dynamics of Russians’ values and worldview attitudes based on the data from all-Russian polls of the Institute of Sociology of the Russian Academy of Sciences for more than twenty years. Key analyzed parameters: respondents’ assessment of the path followed by Russia, the choice of a pro-Western or pro-Russian civilizational model, attitudes towards change or stability, support or non-support for power, attitude towards (de)centralization of power, attitude towards democratic values. Based on survey data, the similarity of trends in the development of public sentiment in 2014 and 2022 is described. The main difference is fixed in the position of young people: if, after the unification of Crimea and Russia, they generally adhered to the same basics in the spring of 2022, it was noticeably more critical, and there was a trend toward its worldview segregation.

Ключевые слова: ценности, установки, мировоззрение, общественные настроения, молодежь, демократия

Keywords: values, attitudes, worldview, public opinion, youth, democracy

Динамика запроса россиян на перемены в обществе позволяет понять, насколько путь, по которому идет Россия, соответствует устремлениям тех, кто хочет преобразований, и тех, кому необходимо сохранение стабильности, то есть насколько консолидировано внутренне поддерживающее его большинство. Самым низким запрос на перемены был в 2014 г., когда фиксировался его «исторический минимум» (30%) за период наблюдений с 1998 г., после чего исследования демонстрировали тренд на рост этого показателя до 56—57% в 2018—2019 гг. Впоследствии запрос на перемены ослабел, и в марте 2022 г. его транслировали уже 50% россиян, тогда как запрос на стабильность — 49%¹. В этот момент общество оказалось расколото в данном вопросе на два практически равных по численности лагеря.

Как показывает анализ данных, путь, по которому идет Россия, укладывается, прежде всего, в запрос на стабильность — подавляющее большинство респондентов (80%), считающих, что страна нуждается в ней, оценивает нынешний вектор развития как залог будущих положительных результатов (см. рис. 1). Одновременно реализуемый курс отвечает и запросу на перемены (хотя и в заметно меньшей степени): большинство респондентов, транслирующих подобный запрос (62%), также позитивно оценивает путь, по которому движется сегодня Россия. И хотя доля тех носителей запроса на перемены, которые считают данный путь тупиковым, значительна (38%), тем не менее перевес мнений в пользу одобрения нынешнего курса отчетливо выражен и среди сторонников перемен.

Очевидно, общество переосмысливает перспективы развития страны, наполняя новым смыслом понятие «перемены». Если в 2021 г. «перемены» предполагали скорее поиск иного пути, отличного от того, которым идет страна, и большинство (57%) сторонников перемен считали, что Россия идет в тупик, то год спустя, в марте 2022 г., большинство сторонников перемен (62%) заявляли, что страна идет в правильном направлении: «путь» и «перемены» для них в этот момент уже не противоречили, а соответствовали друг другу.

¹ Массовые опросы населения осуществлялись по репрезентативной общероссийской выборке методом индивидуальных интервью. Цитируемый опрос 2022 г. проведен во второй половине марта 2022 г. Выборка всех исследований, включая опрос 2022 г. не включала россиян, пребывающих в момент опроса за рубежом.

От редакции: Сложный политический контекст с высокой вероятностью оказывал влияние на ответы. Нельзя исключить, что на ответы респондентов могло оказать влияние принятие от 4 марта 2022 года Федерального закона № 32-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и статьи 31 и 151 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации», устанавливающего уголовную ответственность за распространение заведомо ложной информации об использовании ВС РФ, а также за публичные действия, направленные на дискредитацию российской армии и действия государственных органов за рубежом. Однако достоверных данных о характере и степени влияния данного закона на поведение респондентов в массовых опросах на момент подготовки материала не было. Усиление медийной видимости работы репрессивной машины также потенциально могло сказаться на ответах, ведя к росту социально одобряемых вариантов (но и в этом случае точную величину сдвига мы не знаем). Полученные данные обязательно должны быть повторно проанализированы с учетом исторической динамики. Опросы общественного мнения такого плана вызывают сегодня острые дискуссии среди экспертов, нередко объявляются нерелевантными любые результаты массовых опросов в условиях военного времени. Пока научное сообщество не пришло к консенсусу по этому вопросу, но очевидно, что полученные данные действительно нельзя считать результатами обычных опросов в условиях политического плюрализма, к ним важно относиться рефлексивно.

Рис. 1. Динамика взаимосвязи оценок россиянами основного вектора развития страны с запросом на перемены, ИС ФНИСЦ РАН, 2021—2022 гг., %

Однако из этого нового явления есть исключения, связанные с возрастными различиями восприятия «пути» и «перемен». Новое прочтение вектора развития страны как ответа на запрос на перемены справедливо, прежде всего, для представителей старших возрастов, особенно для группы 56—65-летних россиян — среди тех ее представителей, которые выступают за перемены, уверенное большинство (70 %) одобряет нынешний путь развития страны (см. рис. 2). Вернемся к главной особенности этого поколения, встретившего распад СССР на пике жизненной энергии и жизненных вызовов, не имевшего «подушек безопасности» и одновременно вынужденного принять на себя ответственность за себя и близких — именно для него, в силу этого сочетания жизненных обстоятельств, развал страны и последующая перестройка оказались наиболее драматичным периодом. Возможно, именно поэтому нынешние события чаще, чем в других возрастных группах, воспринимаются его представителями как своеобразный реванш, восстановление исторической справедливости.

Рис. 2. Оценки основного вектора развития страны сторонниками перемен и стабильности — по населению в целом и в составе разных возрастных групп россиян, ИС ФНИСЦ РАН, март 2022 г., %

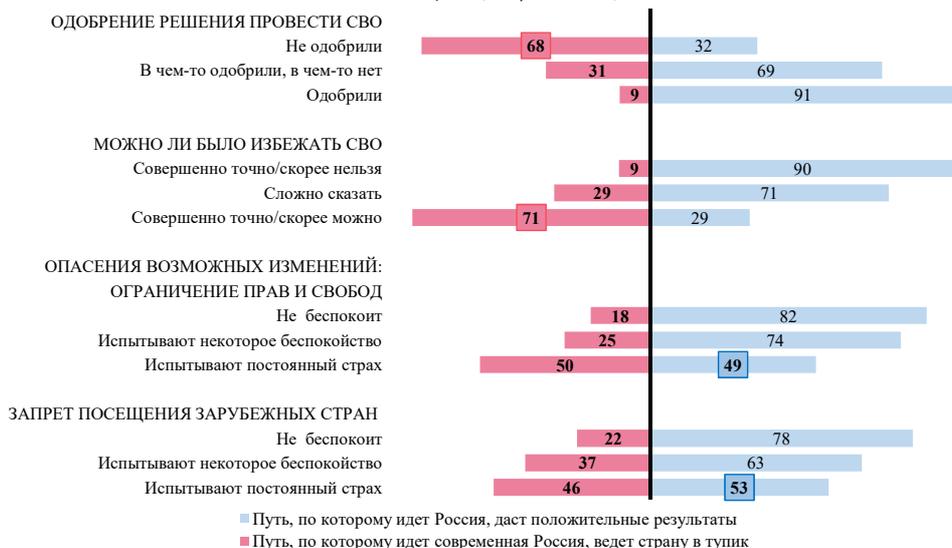

Другое дело молодежь до 25 лет — среди сторонников перемен большинство в данной группе (53%) считают нынешний курс страны тупиковым. Их «прочтение» перемен — про другой путь для России. Важно обратить внимание на раскол в молодежной среде, который поляризует группу, создает в ней разные смысловые полюса для, казалось бы, одних и тех же понятийных концептов: 53% молодежи из числа сторонников перемен считают, что современная Россия идет в тупик, но лишь немногим меньше (47%) полагают, что выбранный путь даст в перспективе положительные результаты.

Поляризованы мнения о пути развития страны среди россиян, по-разному относящихся к решению о проведении специальной военной операции. Подавляющее большинство (90—91%) тех, кто это решение одобряют и полагают, что оно было неизбежно, считают, что Россия идет правильным путем (см. рис. 3). И, напротив, те, кто это решение не одобряют и считают, что его можно было избежать, в большинстве своем (68—71%) придерживаются мнения, что избранный путь ведет страну в тупик. Несколько меньше дифференцирующее влияние того, как наши сограждане оценивали в марте 2022 г. возможные дальнейшие события и процессы, в том числе связанные с военной спецоперацией. Например, среди россиян, испытывающих постоянный страх в связи с возможным ограничением прав и свобод граждан, установлением авторитарного режима или запретом для рядовых россиян на посещение ряда зарубежных стран, около половины оценили путь развития России как тупиковый (50% и 47%, соответственно). Однако, несмотря на такие опасения, даже в этих группах доля тех, кто полагает данный путь верным и ведущим в перспективе к положительным результатам, близка к «техническому» большинству (49—53%). Таким образом, специальная военная операция была весной 2022 г. более значимым фактором разделения общества на тех, кто поддерживает или не поддерживает путь развития страны, чем такие связанные с ней возможные последствия как ограничение прав и свобод или выезда за рубеж — даже если они являлись источником сильных переживаний, постоянного страха.

Еще одной значимой линией разлома умонастроений в российском обществе является выбор, а точнее, переосмысление цивилизационной модели, по направлению к которой должна, по мнению россиян, двигаться страна. Рассмотрим их отношение к тому, должна ли Россия следовать модели жизнеустройства, которая действует в современных западных странах, или ей необходимо развивать собственный цивилизационный концепт, идти своим особым путем. В этом ключевом мировоззренческом вопросе большинство россиян (77%) выбирают цивилизационный суверенитет России, считая, что у нас особая цивилизация, и в ней никогда не привьется западный образ жизни. Однако значительно и прозападное меньшинство (23%), полагающее, что Россия должна жить по тем же правилам, что и современные западные страны (см. рис. 4). Процессы, триггером для которых стала специальная военная операция, усилили установки на восприятие России как особой цивилизации, чуждой западному образу жизни и мысли. Доля тех, кто придерживается данного мнения, выросла в 2022 г. по сравнению с 2021 г. с 65% до 77%. Прозападное меньшинство потеряло за этот же период около трети своих сторонников (с 35% до 23%).

Рис. 3. Оценки основного вектора развития страны в группах россиян с различным отношением к специальной военной операции и к возможным связанным с нею событиям и процессам, ИС ФНИСЦ РАН, март 2022 г., %

Баланс оценок обществом возможного прозападного или суверенного векторов развития страны, сложившийся в марте 2022 г., близок к тому, что наблюдался сразу после объединения Крыма с Россией: тогда доля сторонников самобытного пути развития РФ составляла 74—75 %, а прозападное меньшинство было на уровне 25 %. Несмотря на отмеченную динамику восприятия дилеммы, связанной с отношением к Западу, выбор в пользу российского суверенитета остается в приоритете. Особенно хорошо это видно при сравнении динамики показателей соответствующего выбора с динамикой отношения к пути, по которому движется современная Россия. Лабильность оценок последнего заметно выше, отклонения пиковых от самых низких значений составляют около 22 процентных пунктов, тогда как отклонения в выборе цивилизационного пути существенно меньше — в пределах 12 процентных пунктов (см. рис. 4). Иными словами, выбор цивилизационной модели, в рамках которой должна развиваться страна, россиянами сделан и вряд ли может быть подвержен существенному изменению.

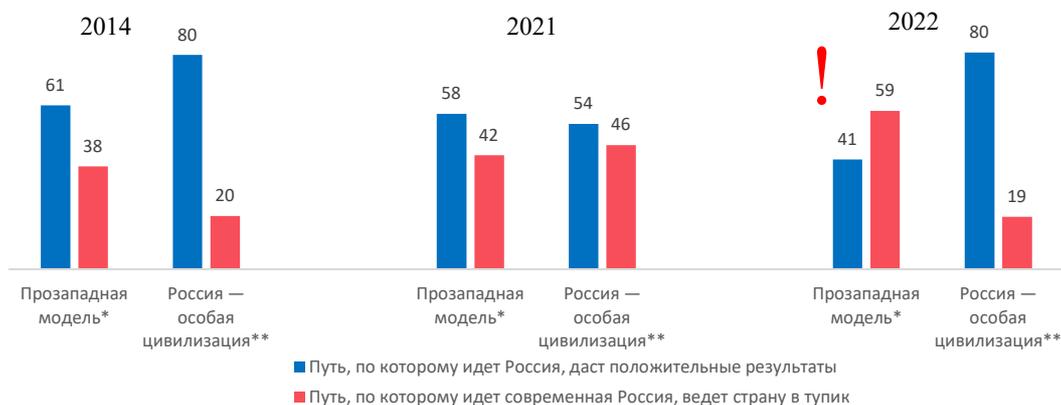
При внешней схожести нынешней ситуации с той, которая наблюдалась в 2014 г., следует отметить одно важное отличие — современное прозападное меньшинство, сходное по объему с меньшинством «посткрымским», гораздо сильнее заряжено негативом в отношении общего вектора развития страны. Так, в 2014 г. среди сторонников прозападного пути развития РФ преобладало позитивное восприятие общего вектора движения страны: 61 % внутри этого меньшинства полагали, что путь, по которому следует Россия, даст положительные результаты, и только 38 % считали, что страна идет в тупик (см. рис. 5). В 2021 г. прозападное меньшинство также в целом одобряло путь развития страны (58 %), хотя доля скептиков, полагающих, что он ведет в тупик, несколько увеличилась (с 38 % до 42 %). События же

весны 2022 г. изменили баланс: большинство сторонников прозападной модели развития (59%) заявили, что выбранный путь ведет страну в тупик. Таким образом, часть общества явно переосмысливает мировоззренческий конструкт «путь России»: если в 2014 г. он отвечал как видению будущего сторонниками цивилизационного суверенитета РФ, так и запросу сторонников прозападной модели развития, то в 2022 г. он более не сочетал в себе эти векторы. Новый его концепт оказался неприемлем для прозападного меньшинства.

Рис. 4. Сравнение динамики оценок россиянами основного вектора развития страны и их установок на западную или особую российскую цивилизационную модель, ИС ФНИСЦ РАН, 2014—2022 гг., %

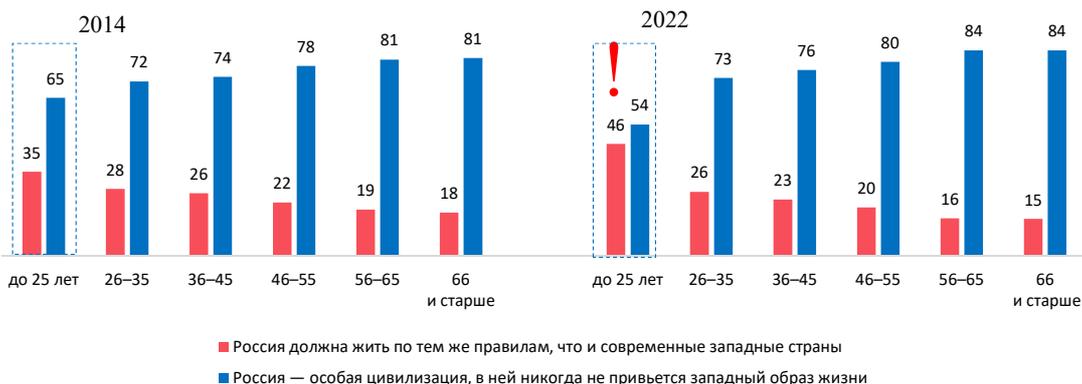

Рис. 5. Сравнение оценок россиянами основного вектора развития страны и их установок на прозападную или особую российскую цивилизационную модель в 2014, 2021 и 2022 гг., ИС ФНИСЦ РАН, %

Есть и еще один важный момент, характеризующий прозападное меньшинство российского общества и отличающий его от состояния 2014 г., — изменение возрастного состава. В 2014 г. наблюдалась картина поступательного межвозрастного транзита традиционных ценностей, когда каждая возрастная группа была настроена в отношении цивилизационного выбора более консервативно по сравнению с младшими группами. Чаще других прозападные и либеральные установки демонстрировала молодежь, но в целом ее отрыв от других возрастных групп был невелик: среди россиян 18—25 лет прозападно были ориентированы 35 %, в остальных группах доля прозападного меньшинства составляла от 28 % в ближайшей к ним по возрасту общности 26—35-летних до 18 % среди людей старше 65 лет (см. рис. 6). В 2022 г. доля прозападного меньшинства в указанных группах стала относительно ниже, зато среди молодежи до 25 лет наблюдался скачок прозападных установок: с 35 % в 2014 г. до 46 % в марте 2022 г. Это единственная группа, в отношении которой данные не давали оснований говорить о консолидации позиций в части цивилизационной модели развития страны, тогда как в 2014 г. они были. В 2022 г. молодежь оказалась расколота на два сравнимых по численности лагеря: «прозападный» и «пророссийский», причем отрыв от остального населения вышел по своему масштабу за рамки наблюдаемого ранее. Если учесть, что подобная ситуация фиксируется также и в оценках молодежью того пути, которым следует Россия, то можно констатировать не просто некоторую мировоззренческую сегрегацию, усиление критичности мировоззренческих установок молодых россиян, но их отдаление от других возрастных групп.

Рис. 6. Установки на прозападную или особую российскую цивилизационную модель у представителей разных возрастных групп россиян в 2014 и 2022 гг., ИС ФНИСЦ РАН, %

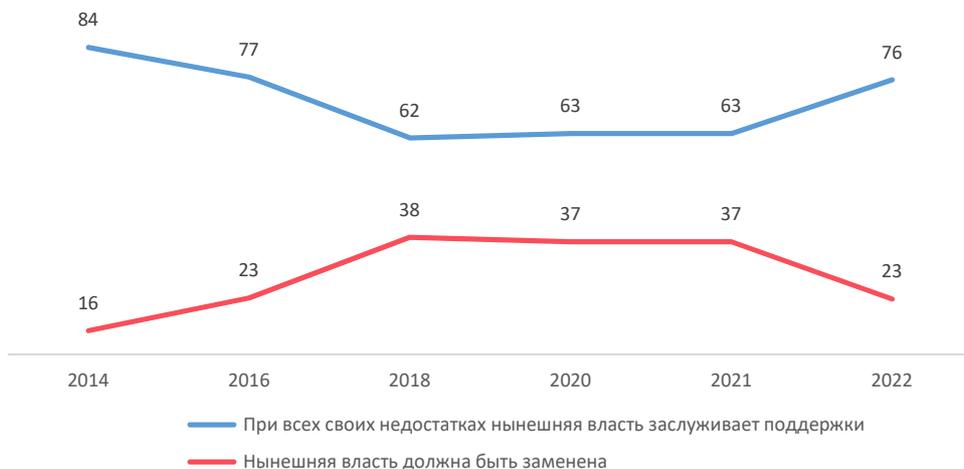

Среди особенностей прозападного меньшинства по состоянию на март 2022 г. следует выделить и повышенную долю в нем россиян с высокими доходами (33 % среди имеющих душевой доход более 2 медиан), руководителей разного уровня (35 %), людей, планирующих свою жизнь вдолгую, не меньше чем на 5 лет (31 %). По всей видимости, это опосредуется теми возможностями, которые представители данных групп связывают для себя лично с цивилизационным концептом

«Запад» — возможность сотрудничать, вести бизнес, путешествовать и т. п. Однако, в отличие от молодежи, уверенное большинство представителей этих групп все же поддерживает идею цивилизационного суверенитета России (65—67 %).

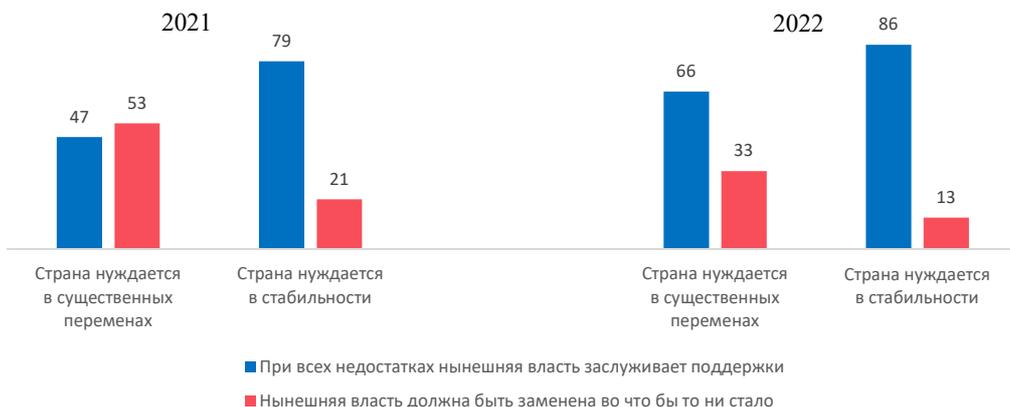
На фоне роста уверенности россиян в правильности выбранного пути развития страны и усиления вектора на ее цивилизационный суверенитет, растет и поддержка действующей власти. В настоящее время подавляющее большинство опрошенных (76 %) полагают, что власть заслуживает поддержки, даже имея в виду ее недостатки, тогда как о необходимости смены власти заявляет меньшинство (23 %). Очевидна консолидация общества вокруг действующей власти в условиях цивилизационного вызова стране — по аналогии с ситуацией 2014 г. По сравнению с 2021 г. доля россиян, готовых поддержать власть, увеличилась на 13 п. п., и практически на столько же снизилась доля ее критиков (на 14 п. п.). И это при том, что «критическое плато» наблюдалось на протяжении нескольких лет, с 2018 до 2021 гг. (см. рис. 7).

Рис. 7. Динамика установок россиян на поддержку или на смену власти, ИС ФНИСЦ РАН, 2014—2022 гг., %

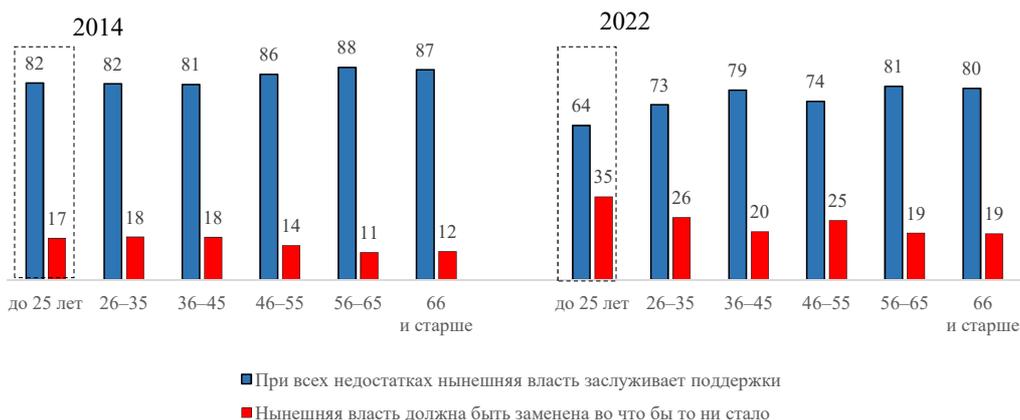
Один из важнейших маркеров-разделителей общества — установки на перемены или стабильность — хотя и связан с установками на поддержку либо смену власти, однако, не способствует расколу. Сегодня и запрос на стабильность, и запрос на перемены в большей или меньшей степени адресованы действующей власти, связываются с продолжением ее работы (86 % и 66 % соответственно) (см. рис. 8). Лишь меньшинство в обеих группах заявляют о необходимости смены власти. В меньшинстве находятся и сторонники смены власти из числа носителей запроса на перемены (33 %). Иначе говоря, перемены ожидаются, но не в данной плоскости. И в этом отличие ситуации весны 2022 г. от той, которая наблюдалась еще год назад. Тогда сторонники перемен делились почти поровну: чуть большая их часть (53 %) поддерживали власть, но почти столько же (47 %) считали, что «власть должна быть заменена во что бы то ни стало».

Рис. 8. Динамика установок на поддержку/смену власти среди сторонников перемен или стабильности, ИС ФНИСЦ РАН, 2021—2022 гг., %

На общем фоне консолидации общества можно заметить еще одно подтверждение тому, что молодые россияне в возрасте до 25 лет занимают сегодня особую позицию, существенно отличную от позиции иных возрастных групп, а также от позиции их сверстников в 2014 г. Доля молодежи в возрасте до 25 лет, заявляющей о необходимости смены власти, достигает 35 %, причем отрыв от ближайшей возрастной группы 26—35-летних составляет 9 п. п., тогда как в 2014 г. молодежь 18—25 лет ничем не отличалась в своем отношении к власти от 26—35-летних или от 36—45-летних россиян (см. рис. 9).

Рис. 9. Динамика установок на поддержку/смену власти в разных возрастных группах россиян, ИС ФНИСЦ РАН, 2014—2022 гг., %

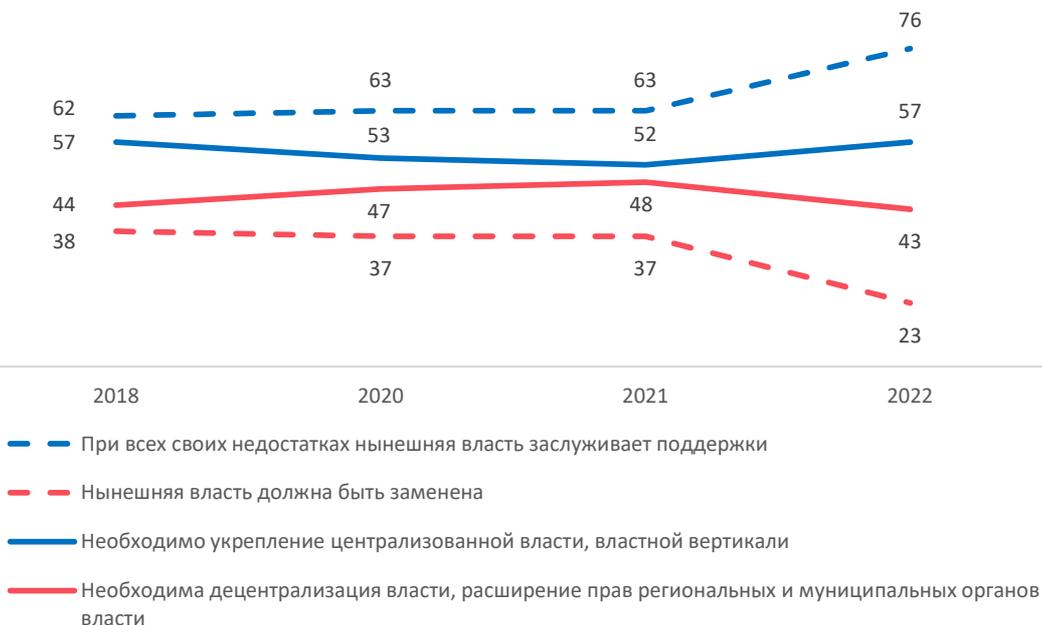

Российское общество уже не первый год расколото в отношении того, следует ли и дальше укреплять властную вертикаль или необходима децентрализация

власти, расширение прав региональных и муниципальных ее органов. Относительное большинство россиян являются сторонниками усиления централизации (52—57%), немногим меньше выступают за децентрализацию власти (43—48%) (см. рис. 10). С 2018 по 2021 гг. медленно увеличивался запрос на ослабление вертикали, однако события, связанные с Украиной, заметно стимулировали обратное устремление — запрос на сильную власть (рост за год с 52% до 57%).

Динамика отношения россиян к вопросу о централизации власти в целом повторяет динамику показателя поддержки власти как таковой. Однако в вопросе о централизации власти видна меньшая лабильность: оценки весьма устойчивы, изменения укладываются в коридор в 5 п. п. (тогда как изменение уровня поддержки власти происходит в коридоре 14 п. п.). Вопрос о вертикали власти — это вопрос скорее о принципах государственного устройства, нежели об оценках текущих действий и ситуации, потому изменения здесь менее выражены. Хотя и в данном случае можно заметить влияние мобилизационного эффекта СВО на общество, выражающееся в запросе на усиление власти, в том числе через ее централизацию и укрепление вертикали.

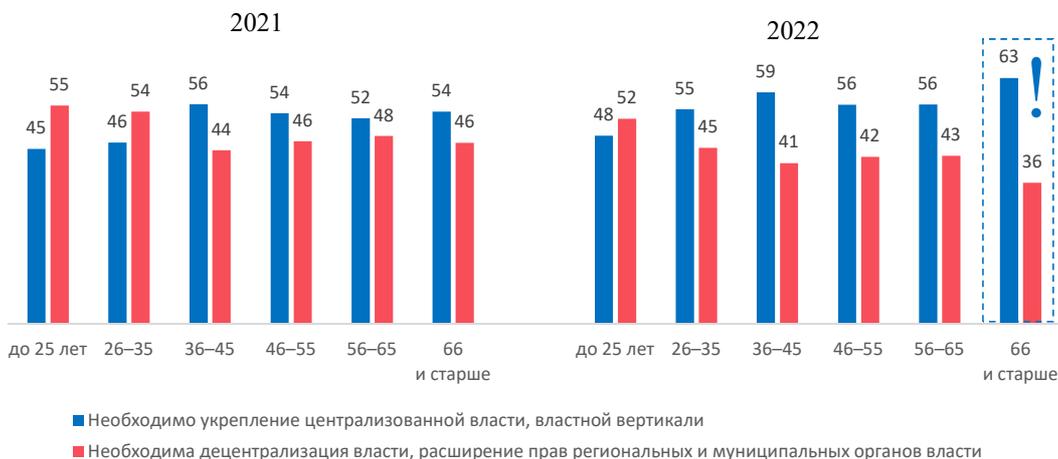
Рис. 10. Динамика установок россиян на поддержку/смену власти и отношения к ее (де)централизации, ИС ФНИСЦ РАН, 2018—2022 гг., %

В представлениях россиян о государственном устройстве имеются заметные отличия, опосредованные возрастом. Большинство респондентов 18—25 лет выступают за децентрализацию власти, за расширение прав и полномочий на местах (см. рис. 11). Люди 66 лет и старше, напротив, чаще других поддерживают идею укрепления властной вертикали (63%), и это один из немногих вопросов,

где позиция данной группы специфична на фоне остальных. При этом сравнение данных исследования 2022 г. с результатами опроса годичной давности показывает, что особая позиция старшей возрастной группы сформировалась недавно. По всей видимости, триггером к этому стало проведение специальной военной операции вкупе с жизненным опытом советского периода, когда необходимость реализации мобилизационного сценария страны в случае военной угрозы не ставилась под сомнение.

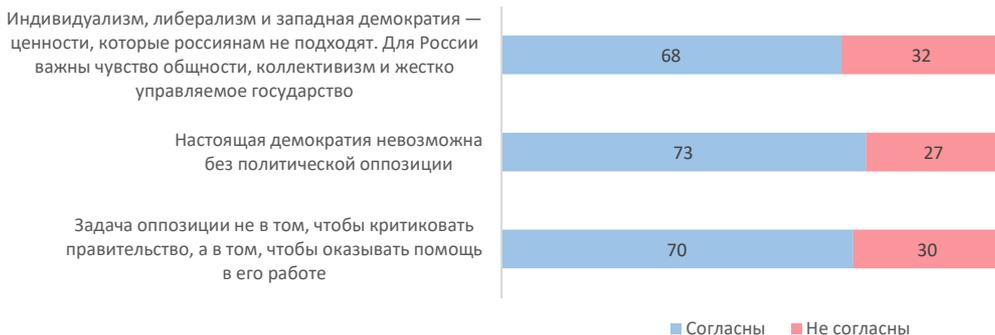
Рис. 11. Динамика отношения к (де)централизации власти в разных возрастных группах россиян, ИС ФНИСЦ РАН, 2021—2022 гг., %

Переосмысление и переоценка касаются и отношения россиян к демократии. Большинство (68 %) соглашались с тем, что «индивидуализм, либерализм и западная демократия — это ценности, которые россиянам не подходят. Для России важны чувство общности, коллективизм и жестко управляемое государство» (см. рис. 12). При этом, когда им предлагаются разные варианты «России будущего», демократическая версия этого будущего («страна, в которой обеспечиваются права человека, демократия, свобода самовыражения личности») выходит в условном рейтинге образов завтрашнего дня на 2—3 место, получая 39 % (столько же выбирают образ страны, в которой существует сильная власть, обеспечивающая в ней порядок и развитие, а на первом месте с 47 % стоит образ страны, где обеспечивается социальная справедливость). Другими словами, речь идет не об отрицании демократии как таковой, а о важности ее на фоне других первоочередных запросов к власти.

При этом демократия не мыслится без оппозиции — большинство россиян (73 %) соглашались с тем, что «настоящая демократия невозможна без политической оппозиции», роль которой состоит в конструктивном взаимодействии с органами государственной власти, конструктивной помощи правительству, а не просто в критике ради критики (70 %).

Рис. 12. Согласие или несогласие россиян с суждениями о демократии и оппозиции, ИС ФНИСЦ РАН, март 2022 г., %

Демократия западного образца как ценность актуальна для молодежи в возрасте до 25 лет — здесь от нее не готовы отказаться 52%, то есть относительное большинство (см. рис. 13). При этом почти столько же (48%) согласны с тем, что такие ценности западной демократии, как индивидуализм и либерализм России не подходят, для нее важнее чувство общности, коллективизм и жестко управляемое государство. Среди представителей других возрастных групп доля отказывающихся поддержать тезис о том, что западная демократия России не подходит, также довольно заметна (24—36%), хотя большинство (63—76%) в них разделяют мнение, что стране нужна не западная демократическая модель, а некая собственная оригинальная ее версия.

Рис. 13. Согласие или несогласие с суждениями о демократии и оппозиции в разных возрастных группах россиян, ИС ФНИСЦ РАН, март 2022 г., %

Понимание оппозиции как неотъемлемой составляющей демократии характерно примерно в равной степени для представителей всех возрастных групп опрошенных (в пределах 67—76%). Обратим внимание, что это консенсусная ценность и для всех групп, выделенных в рамках разных оснований их дифференциации по особенностям мировоззрения. Мнения о роли оппозиции в разных возрастных группах также близки. Выделяется лишь группа людей 66 лет и старше, которые заметно чаще других (80%) ожидают от оппозиции не критики ради критики, а конструктивной помощи правительству.

Подводя итоги анализа и возвращаясь к вопросу о ценностном единстве сложившегося в стране большинства, в первом приближении можно говорить о том, что оно сложилось. Полученные в ходе опроса данные дают основания для вывода, что в массовом сознании россиян укрепляется новое видение России и ее будущего, сложившееся в своих общих чертах после того, как в начале 2000-х годов пошло на спад увлечение определенной части общества идеями либерализма, западничества и построения демократии по западной модели. Путь, которому сегодня следует Россия, большинством наших сограждан в ответах социологам оценивается как верный, в перспективе ведущий к положительным результатам. При этом мы не можем полностью снять предположение, что в ответах части респондентов имеет место самоцензура, выбор социально одобряемых вариантов ответа в связи с ужесточением законодательства РФ — все это требует отдельного изучения.